

СТРАНА ЛЬВА И СОЛНЦА.

Общій обзоръ и границы.

(Продолженіе 1).

Административное устройство.

Вся Персія дѣлится на намѣстничества (ияллетъ) и провинціи (виллайетъ)³⁰). Послѣднія имѣютъ большее или меньшее значеніе въ зависимости отъ своей величины, а главнымъ образомъ отъ приносимаго дохода. Провинція Керманшаханъ по своему пограничному положенію и значительному пространству, хотя и принадлежитъ къ разряду вторыхъ, т. е. виллайетовъ, но управляется губернаторомъ скорѣе съ властью генераль-губернатора, такъ какъ населяющіе провинцію наслѣдственные начальники кочевыхъ племенъ одновременно являются и начальниками областей, и изъ персидскаго чванства называютъ себя губернаторами.

Стоять во главѣ персидской провинціи, при отсутствіи у правительства вооруженной силы, крайне трудно. Для этого губернаторъ долженъ имѣть громаднѣйшій авторитетъ, основанный главнымъ

¹) См. «Военный Сборникъ» № 8.

³⁰) Подробности см. Извѣстія штаба Кавказскаго военнаго округа 1911 г., № 33. О. Чернозубовъ. Арделянъ, стр. 29.

образомъ на знатности происхожденія, богатствѣ, связяхъ съ дворомъ и центральнымъ правительствомъ, умѣ, изворотливости и опытности. Отправляясь въ провинцію, губернаторъ прежде всего требуетъ у правительства назначенія въ свое распоряженіе хотя бы 20—30 казаковъ изъ персидской казачьей бригады, еще недавно бывшей единственной организованной воинской частью. И какъ ни странно съ перваго взгляда, но нахожденіе въ полномъ подчиненіи у губернатора даже такой маленькой кучки дисциплинированныхъ всадниковъ наводитъ трепетъ на всѣ слои разношерстнаго населенія провинціи. Справедливость требуетъ, однако, признанія, что и безъ назначенія казаковъ нѣкоторые губернаторы управляютъ провинціею съ большимъ успѣхомъ. Но такихъ очень мало.

Главнымъ орудіемъ для управленія въ рукахъ губернатора является интрига, притомъ тонкая, часто коварная, но всегда корыстолюбивая. Въ Керманшаханской провинціи низшее сословіе очень бѣдно и забито и всецѣло находится въ рукахъ высшихъ сословій. Послѣднія, т. е. аристократія, дворянство, купечество и духовенство, распадаются на множество партій, которыя группируются какъ бы въ два крупныхъ союза, враждующихъ другъ съ другомъ и имѣющихъ громадное вліяніе на назначеніе и отозваніе губернатора, на его управленіе провинціею и отношенія къ начальникамъ кочевыхъ племенъ, являющимся мѣстными царьками.

Такое партійное царство въ Керманшаханѣ заставляетъ даже самаго самостоятельнаго и властнаго губернатора быть крайне осторожнымъ въ своихъ поступкахъ и всегда имѣть въ виду интересы обѣихъ партій. Послѣднее особенно трудно учесть, такъ какъ губернаторъ не можетъ своевременно разгадать и опредѣлить состава партій и кто изъ вліятельныхъ лицъ находится на какой сторонѣ, такъ какъ хитрые мѣстные талейраны перебѣгаютъ изъ одного лагеря въ другой и образуютъ самыя неожиданныя группировки, направленные къ единой цѣли—борьбѣ съ губернаторомъ.

Во всякомъ случаѣ практика доказала, что Керманшаханскій губернаторъ долженъ быть съ сильнымъ характеромъ, строгимъ, даже кровожаднымъ, но не особенно алчнымъ. Изъ всѣхъ бывшихъ въ послѣдній дореволюціонный періодъ губернаторовъ особеннымъ вліяніемъ пользовались принцъ Зиль-эсъ-Султанъ (братъ Мозафэръ-эдъ-Динъ шаха), Хассанъ-Али-ханъ-эмиръ-Низамъ, Алла-эдъ-Доулэ и принцъ Фармапъ-Фарма (внукъ Фатхъ-Али-шаха). Первые трое справлялись со своимъ дѣломъ, конечно, по персидскимъ понятіямъ, очень хорошо, причемъ лучше всего правилъ въ

теченіе трехъ лѣтъ Алла-эдъ-Доулэ, дѣйствительно выдающійся чело-вѣкъ. Принцъ Фарманъ-Фарма также оставилъ по себѣ у населе-нія большую память, но отрицательную. Онъ отличался большою жадностью и слабостью характера, а также недостаточнымъ для крупнаго администратора умомъ и болѣзненностью. Страдая безсонницею, онъ по ночамъ вѣчно обдумывалъ способы, какъ бы по-больше выколотить денегъ интригами и торгово-административ-ными предпріятіями, какъ, напримѣръ, скупкою зерна и масла съ цѣлью повышенія цѣнности этихъ продуктовъ для продажи затѣмъ населенію въ искусно созданную благопріятную минуту. Зная гро-мадное значеніе иностранныхъ консуловъ, Фарманъ-Фарма съ охо-тою исполнялъ всѣ желанія русскаго, англійскаго и турецкаго кон-суловъ, но въ тайнѣ былъ ярмыъ сторонникомъ англичанъ.

По заведенному вѣками обычаю, получивъ въ Тегеранѣ назна-ченіе, Керманшаханскій губернаторъ или, вѣрнѣе, генераль-губерна-торъ избираетъ себѣ помощника, котораго и командируетъ впередъ въ свою будущую резиденцію съ расчетомъ самому прибыть туда на 2—3 мѣсяца позже. Приѣхавъ въ Керманшахъ, помощникъ со-бираетъ къ себѣ представителей племенныхъ начальниковъ кочев-никовъ и увѣряетъ ихъ въ добрыхъ намѣреніяхъ губернатора. Представители немедленно ѣдутъ къ своимъ довѣрителямъ, пере-даютъ слова помощника и объявляютъ о времени прибытія губер-натора въ небольшой городокъ Кянгеръ. Сюда къ назначенному времени съѣзжаются всѣ начальники племенъ, причемъ каждый ста-рается взять съ собою возможно больше вооруженныхъ всадни-ковъ. Такъ, напримѣръ, Давудъ-ханъ-ильхани является во главѣ 800 отличныхъ наѣздниковъ. Опасаясь какого-либо коварства со стороны губернатора, весьма возможнаго въ крытомъ помѣщеніи, всѣ племенные начальники встрѣчаютъ новаго властителя въ полѣ, окруженные своимъ воинствомъ. Тутъ совершается представленіе и подношеніе губернатору пишкешей.

Каждый начальникъ племени подноситъ пишкешъ губерна-тору, въ зависимости отъ своихъ доходовъ. Такъ, начальникъ Иля Кяльхоръ даетъ, помимо положеннаго маліата, около 12.000 тумановъ денегъ, 15 хорошихъ катеровъ, двѣ высококровныхъ араб-скихъ кобылы и, кромѣ того, пишкешу алчной и могущественной свитѣ губернатора, въ зависимости отъ положенія и степени влія-нія каждаго лица. Въ этомъ подданные Шахъ-инъ-шаха замѣча-тельно разбираются. Начальникъ тайфэ Гуранъ обыкновенно даетъ губернатору 7.000 тумановъ, Сенджаби—6.000, Керендъ—3.000 и

такъ далѣе, въ зависимости отъ силы и богатства своего племени.

Получивъ взаимныя подарковъ халаты, какъ символъ утвержденія власти, ханы ѣдутъ домой. Тутъ все племенные начальники находятъ въ свою очередь въ сборѣ начальниковъ тире, дворянъ и кетхудъ съ пишкешами, собранными съ населенія, притомъ въ количествѣ въ 2—3 раза больше того, что было поднесено губернатору. Получивъ такимъ образомъ инвеституру отъ губернатора и признаніе покорности отъ своихъ вассаловъ и подданныхъ, ильхани творятъ суды и расправу и почти неограниченно властвуютъ надъ тайфэ. Какъ и всякіе другіе властители персидскіе, племенные начальники кочевниковъ преслѣдуютъ главнымъ образомъ цѣль наживы, но въ меньшемъ размѣрѣ, чѣмъ начальство надъ осѣдлымъ населеніемъ, такъ какъ ильхани царствуютъ наследственно, а потому любятъ своихъ подданныхъ и дорожатъ репутаціею. У нихъ и алчности меньше, такъ какъ главное стараніе ихъ направлено не столько на желаніе «больше взять», сколько въ сторону — «меньше дать» губернатору и его свитѣ, что при большой силѣ нѣкоторыхъ ильхани часто удается. Самымъ обыденнымъ приемомъ служить задерживаніе уплаты трети маліата и пишкешей губернатору до новаго ежегоднаго утвержденія его во власти тегеранскимъ правительствомъ въ надеждѣ, что губернаторъ будетъ смѣщенъ, не успѣвъ собрать недоимокъ, что дѣйствительно часто и случается. Губернаторъ это прекрасно знаетъ и терпѣливо ждетъ фирмана изъ Тегерана. Но разъ мандатъ полученъ, во все стороны летятъ изъ Керманшаха крайне вѣжливыя, но внушительныя посланія съ требованіемъ собраться въ Керманшахъ. Тогда все ильхани опять съ большою дружиною ѣдутъ въ Керманшахъ, но уже съ пишкешами и маліатомъ, и снова получаютъ халаты и расписки.

Въ случаѣ неаккуратной уплаты ильханями назначенныхъ доходовъ или въ случаѣ какихъ-либо крупныхъ безпорядковъ въ управленіи, губернаторъ смѣняетъ ильханей, для чего назначаетъ новымъ главою племени кого-либо изъ крупныхъ родоначальниковъ того же тайфэ, обыкновенно близкихъ родственниковъ удаляемаго. Но на подобное дѣйствіе губернаторъ рѣшается не сразу. Этому предшествуетъ ослабленіе престижа виновнаго, сѣяніе раздора среди аристократіи племени, часто вызовъ къ себѣ смѣняемаго, коварно убиваемаго или заключаемаго въ темницу, порученіе враждебному племени смѣщенія виновнаго, словомъ интрига. та самая искусная и коварная интрига, около которой вертится вся жизнь каждаго персіянца и которая наполняетъ все его существованіе.

Кромѣ начальниковъ племень, сотрудиниками губернатора, по по управленію осѣдлою частью населенія, являются наибы-эль-хукумэ, т.-е. вице-губернаторы или начальники областей (уѣздовъ) провинціи, т.-е. магаловъ или булуковъ. Наибы избираются губернаторомъ съ торговъ, т.-е. кто больше дастъ. Впрочемъ, магалы управляютъ наслѣдственно, причемъ въ этомъ случаѣ между губернаторомъ и мѣстнымъ владѣтелемъ устанавливается денежный договоръ, обыкновенно ко взаимному удовольствію.

Для управленія провинціею губернаторъ имѣетъ цѣлый штатъ чиновниковъ, вѣрнѣе слугъ, раболѣпно исполняющихъ всякую прихоть своего главы и старающихся всеми силами и средствами извлечь себѣ доходъ изъ порученной отрасли управленія.

Совершенно независимыми отъ губернатора правительственными чиновниками являются: визирь, каргузаръ, рейсь-и-тезкере и рейсь-и-телеграфханэ. Визирь завѣдуетъ сборомъ земельныхъ податей, которыя вноситъ губернатору. Каргузаръ, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, является начальникомъ или, вѣрнѣе, судьей персидскихъ подданныхъ не мусульманъ и ведетъ сношенія губернатора съ иностранными консулами. Рейсь-и-тезкере, директоръ паспортной конторы, выдаетъ и визируетъ паспорта. Наконецъ, начальникъ телеграфа обязанъ доносить въ Тегеранъ центральному правительству о состояніи провинціи и поэтому пользуется большимъ вліяніемъ.

IV.

Сословія Керманшаха.

Въ Персіи громадное значеніе имѣютъ сословія и цехи, причемъ и тѣ и другіе управляются головами, иногда наслѣдственными, чаще выборными. Въ Керманшахѣ особенное вліяніе имѣютъ: князя, дворяне, духовенство и купцы ³¹⁾.

Князя.

Князьями (шахъ-заде, сокращенно шазде) числятся потомки царствовавшихъ шаховъ. Особенно много ихъ оставили безчисленные сыновья и внуки Фатхъ-Али-шаха. Въ Керманшахѣ живутъ

³¹⁾ Все описываемое въ настоящемъ очеркѣ относится къ 1905 году. Поэтому многіе изъ перечисленныхъ здѣсь лицъ, конечно, умерли. Что касается правовъ и обычаевъ, то революція затронула ихъ только слегка.

потомки Имадъ-удъ-Доулэ, изъ которыхъ по богатству имѣютъ особенное значеніе слѣдующія его дѣти: старшій сынъ Муртезъ-Гулимирза-Мусаверъ-усъ-Солтанэ, восьмидесяти лѣтъ, отличающійся своимъ богатствомъ, но весь преданный личной довольно пустой жизни, крайне рѣдко выходящій изъ эндеруна. У него два сына: Музаферъ-усъ-Солтанэ и Афхамъ-усъ-Солтанэ, изъ которыхъ первый пользуется большимъ вліяніемъ и хорошею репутаціею.

Второму сыну Имадъ-удъ-Доулэ—60 лѣтъ. Онъ предсѣдатель купеческаго суда. Третьему сыну, Мухташемъ-усъ-Солтанэ, 50 лѣтъ и это наиболѣе вліятельный изъ всѣхъ шазде. Съ нимъ должны считаться губернаторы, такъ какъ, благодаря уму и щедрости, онъ пользуется большимъ авторитетомъ. Четвертый сынъ Имадъ-удъ-Доулэ, Саларъ-Низамъ, завѣдуетъ пороховыми складами и отличается скромностью и симпатичностью.

Городское дворянство.

Очень многіе помѣщики и родовые начальники разныхъ, по преимуществу, кочевниковъ-курдовъ: Гулькеровъ (Кяльхоръ), Зянгене, Гульбаи и Гуранъ, живутъ осѣдло въ Керманшахѣ. Самыя знатныя и вліятельныя фамиліи слѣдующія: а) родъ Захиръ-уль-Мулька, состоящій изъ 30 семействъ, имѣющихъ около 500 семей крѣпостныхъ и 50 всадниковъ, владѣющій 20 имѣніями, обильными водами и большими табачными плантаціями, дающими въ годъ болѣе 8.000 пудовъ табаку (30.000 тумановъ чистаго дохода). Плантаціями управляетъ Гаджи Ибрагимъ-ханъ. б) Родъ Саремэ-низама очень популярный и уважаемый, владѣющій 15 имѣніями и имѣющій 40 всадниковъ. в) Родъ Гульхерскій—Гаджи-заде изъ 30—40 семействъ, которымъ принадлежитъ половина земель тайфэ-Гульхеръ: Галэ-Шахинъ, Систанъ, Дире и пр. и владѣющимъ многими лавками въ Керманшахѣ.

Городское духовенство.

Принадлежитъ къ тремъ родамъ. *Первая* и главенствующая фамилія—это потомки Багира-Бибехани, поселившася въ Керманшахѣ во времена НаDIRъ-шаха—состоящая нынѣ изъ 100 чело-вѣкъ. Начальникъ духовенства и главное духовное лицо города Имамъ-Джумэ-ага-Абдула является старшимъ представителемъ этого рода. *Второй* родъ происходитъ отъ аги Мамеда-Джафера; главными представителями этой фамиліи являются ага Абуль-Га-

симъ-Раисъ-уль-Улема, помощникъ Имама-Джумэ; ага Хаджи и ага Али-Джанъ. Послѣдніе отличаются большими познаніями, но вслѣдствіе своей честности и бѣдности терпятъ большую нужду. *Третій* родъ—потомки аги Мамедъ-Салиха-старшаго—ничѣмъ особенно не отличается. Наконецъ, существуютъ еще двѣ фамиліи духовенства: одна изъ потомковъ аги Абдуль-Самама, выходцы изъ Турціи, изъ Керкука; представитель этого рода, Шейхъ-Ади, человѣкъ очень благочестивый и честный; другая фамилія—родъ аги Мамедъ-Мехди.

К у п ц ы.

Все знатное купечество Керманшаха—ипогородцы: исфаганцы, тавризцы, тегеранцы и багдадцы, поселившіеся съ основанія города. Гаджи Сеидъ Габибулла и Гаджи Сеидъ-Абдулла, два брата, начали съ маленькаго, а теперь они очень богаты и имѣютъ сношенія съ Лондономъ. Состояніе ихъ 200.000 тумановъ и 50 имѣній въ окрестностяхъ Керманшаха. Не менѣе богатъ Гаджи Малекъ-Мамедъ, а также Гаджи Мамедъ-Али, извѣстные подъ названіемъ Араба и Ажата, торгующіе съ Багдадомъ, Рештомъ и Хамаданомъ, имѣющіе солидный капиталъ и много помѣстій. Затѣмъ назвать можно еще слѣдующихъ лицъ: Гаджи-Мамедъ-Али-Кули, уроженца Исфагана, торгующаго съ Бомбеемъ. Онъ живетъ обыкновенно въ Кербеля и только въ теченіе пяти мѣсяцевъ находится въ Керманшахѣ; Гаджи-Али-Мамедъ получаетъ изъ Багдада и Хамадана ежегодно 5—6 тысячъ вьюковъ товаровъ. Гаджи-Мамедъ-Таги-старшій, торгующій съ Тавризомъ, Рештомъ и Багдадомъ; Холу-оглы, торгующій шелкомъ и сукномъ; ага Сеидъ Миръ, представитель извѣстной персидской компаніи Шеркете-Ушуми, торгующій съ Тегераномъ и Тавризомъ, но извѣстный главнымъ образомъ своею дѣятельностью по учету векселей.

Купеческое сословіе въ Персіи является самымъ вліятельнымъ и пользуется благосклоннымъ вниманіемъ правительства. Персъ въ душѣ—торговецъ, а торговое дѣло крайне уважаемое занятіе, какъ средство къ богатству. Иностранные купцы—желанные гости, за ними ухаживаютъ.

Городъ Керманшахъ.

Керманшахъ существовалъ въ глубокой древности, но лежалъ къ востоку отъ нынѣшняго города, на самомъ берегу р. Карасу.

Около двухсотъ лѣтъ тому назадъ, во время разыгравшейся сильной чумной эпидеміи, испуганное народонаселеніе разбѣжалось.

Однако, одинъ изъ предприимчивыхъ предковъ Захиръ-уль-Мулька основалъ новый городъ, который сталъ разрастаться во времена Фатхъ-Али-шаха, когда старшій сынъ его, будучи назначенъ Керманшаханскимъ генераль-губернаторомъ, украсилъ его дворцомъ и нѣсколькими правительственными зданіями.

Современный Керманшахъ лежитъ на холмистой зеленѣющей равнинѣ, окруженной громадными горами, даже лѣтомъ покрытыми вѣчнымъ снѣгомъ. Въ городѣ 25.000 семействъ или 150.000 жителей. Населеніе его крайне смѣшанное. Тутъ живутъ: персы, курды (кяльхоры, занджины, сенджабы, гураны), армяне, турки и евреи. Еще въ началѣ прошлаго столѣтія населеніе города равнялось всего 10.000 человекъ, но слава о дешевизнѣ жизни въ городѣ, а главное его торговое значеніе, привлекли много пришельцевъ, по преимуществу тавризовъ и исфаганцевъ, которые захватили всю торговлю въ свои руки. Мѣстное же населеніе не отличается предприимчивостью.

Не смотря на скученность домовъ, волнообразно поднимающіяся и спускающіяся улицы производятъ красивое впечатлѣніе, тѣмъ болѣе, что онѣ содержатся крайне чисто, что необычайно для персидскаго города.

Городъ Керманшахъ лежитъ на рѣкѣ Эюбе-Шуранъ, берущей свое начало у подножья такъ называемой Бѣлой горы, находящейся въ двухъ форсакахъ къ югу отъ города. Рѣчка орошаетъ всѣ сады и огороды Керманшаха и наполняетъ всѣ мѣстные бассейны; оросивъ затѣмъ нѣсколько деревень, она впадаетъ въ Карасу. Вода Эюбе-Шуранъ грязная и тяжелая для питья. Кромѣ этой рѣчки въ городѣ имѣются каналы: Бендъ-Керкуки Гаджи-Сейдъ-Али, Мехди-ханъ, До-Донгъ, Доулетъ-ханъ и ага Хаджи.

Лучшимъ украшеніемъ Керманшаха является площадь—майданъ-топханэ, имѣющая 120 сажень въ длину и 80 въ ширину. Она расположена къ востоку отъ губернаторскаго дворца, главный подъѣздъ котораго выходитъ на нее. Кругомъ майдана лавки торговцевъ всевозможными товарами. Двѣ старинныя, съ дула заряжающіяся, пушки служатъ для производства сигнальных выстрѣловъ въ полдень. На площади есть, конечно, и Нагаръ-ханэ, гдѣ восточная музыка ежедневно играетъ вечернюю зорю. Кромѣ того на майданѣ находятся два амбара-арсенала, гдѣ хранятся

старинныя пушки и разнаго рода снаряды къ 2 семисантиметровымъ орудіямъ Ухаціуса и къ двумъ десятисантиметровымъ мѣднымъ пушкамъ. Лафеты всѣхъ этихъ орудій разбиты.

На площади же высятся отдѣленіе шахиншахскаго банка и телеграфъ.

Въ праздники на этой площади устраиваются фейерверки, крайне любимое персами зрѣлище. Въ этомъ очевидно сказывается культъ огня ихъ предковъ.

Въ Керманшахѣ, кромѣ майдана топханэ, еще двѣ площади. Одна служить для торга животными. За каждую совершенную сдѣлку губернаторъ получаетъ (дыхъ-екъ): съ лошади 8 крановъ, съ коровы и осла 4 крана, а съ овцы по 10 шай. На другой площади продается зерновой фуражъ³²⁾ и всякіе сырые сельско-хозяйственные продукты. Съ каждаго вьюка поступаетъ въ пользу губернатора по 2 шай. На предметы первой необходимости стояли слѣдующія цѣны: харваръ пшеницы или ячменя — 35 крановъ; батманъ масла — 9 кранъ; батманъ мяса: лѣтомъ — 3 крана, а осенью 4,5. Курица 1—2 крана. Уголь и дрова (каштановые) привозятся изъ Дешта и продаются по два крана за ослиный вьюкъ. Фрукты доставляются изъ пригородныхъ садовъ. Лѣсъ, доски и деревянныя издѣлія идутъ изъ Туи-Серкана. Обѣ площади принадлежатъ правительству, которое отдаетъ ихъ въ аренду частнымъ лицамъ. Въ Керманшахѣ 15 мечетей. Лучшая изъ нихъ, Хаджи-Халиля, расположена на улицѣ Ездицэ у воротъ Гебрь-ага. Тутъ совершалъ публичный намазъ ага-шейхъ-Мамедъ-Гуссейнъ, отличавшійся особеннымъ благочестіемъ. Другая мечеть Аллауханэ построена болѣе ста лѣтъ назадъ. Первая, еще болѣе древняя, воздвигнута полтора ста лѣтъ назадъ. Затѣмъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія мечети: аги Мамеда-Мешеди, припца Эмадъ-усъ-Доулэ, Джомэ на майданѣ топханэ, Неваба, Кивекеши на базарѣ, Мирзп-Гесамы, Шефи-хана, построенная при основаніи новаго Керманшаха въ Фейзъ-Аббадѣ, аги Седъ-Али и Моталэдъ-Доулэ и др. Всѣ мечети по преимуществу содержатся на счетъ принадлежащихъ имъ и отдаваемыхъ въ аренду лавокъ и бань.

³²⁾ *Кормъ* для лошадей. катеровъ и ословъ — ячмень, юнджа и саманъ. Ячмень передъ дачею обыкновенно смачивается водою, чтобы лошадь легче могла его прожевать. Юнджа это клеверъ или трилистникъ, даваемый животнымъ только въ сухомъ видѣ и смѣшаннымъ съ саманемъ, т.-е. соломенною (шпеннчною) мякиною. Недѣли двѣ въ году, весной, лошадямъ даютъ свѣжую траву, и въ это время избѣгаютъ вѣдять галономъ, вѣря, что отъ травы у лошади слабѣютъ ноги. Суточная казенная дача фуража: 1 батманъ ячменя, 1/2 батмана юнджи и 2 батмана саману.

Что же касается бань³³⁾, то въ Керманшахъ ихъ тридцать двѣ. Нѣкоторыя исключительно мужскія, а нѣкоторыя попеременно мужскія и женскія. Особенно даютъ доходъ бани во время прохода паломниковъ. Лучшія бани слѣдующія: Сарэ-Гебръ-ага, Имамэ-Джомэ, Аллафъ-ханэ, Нуръ-Эддинъ, Горбахъ, Гурки, Топханэ, Мулла-Баши, Зекки-ханъ, Мустафи-Гули-ханъ и др. Кромѣ того всякій, кто имѣетъ въ Керманшахъ колодезь, имѣетъ и баню для Эндеруна. Во всѣхъ городскихъ общественныхъ баняхъ вода проточная.

Какъ и во всѣхъ персидскихъ городахъ, самую оживленную частью Керманшаха являются базары, которыхъ нѣсколько. Два самыхъ большихъ принадлежали внуку Фатхъ-Али-шаха, Эмадь-удъ-Доулэ. Теперь доходъ съ нихъ въ размѣрѣ 2.500 тумановъ въ годъ поступаетъ въ распоряженіе губернатора и идетъ на благотворительность и устройство тазйе, частью же на содержаніе мечетей. Оба этихъ базара заняты торговцами безасовъ (матеріи). Третій базаръ находится главною своею частью въ восточномъ кварталѣ города, проходитъ затѣмъ черезъ площадь топханэ (артилерійскую) и кончается въ западной окраинѣ Керманшаха. Персидскіе базары ничто иное, какъ сводчатыя крытыя улицы, соединенныя проходами. Улицы эти освѣщаются круглыми отверстиями для свѣта, сдѣланными въ сводахъ. По сторонамъ этихъ крытыхъ проходовъ помѣщаются лавки, расположенныя обыкновенно по роду торговли; тутъ же харчевни и пекарни³⁴⁾. Охраненіе и наблюденіе за поряд-

³³⁾ *Баня* служитъ мѣстомъ самаго пріятнаго времяпрепровожденія для персовъ; наполнены онѣ бываютъ обыкновенно по пятницамъ, такъ какъ «подъ пятницу считается очень подознымъ пресыщаться гаремными наслажденіями». Баню очень легко узнать, такъ какъ на двери ея неизменно нарисованы «Левъ и Солнце». Отперевъ дверь, надо спуститься по лѣстницѣ внизъ, чтобы попасть въ предбанникъ, служащій для раздѣванія. Снявъ одежду и покрывъ себя красною съ синими полосами простынею, переходятъ въ сосѣднюю комнату, гдѣ ложатся на полъ и отдають себя въ руки банщика; послѣдній начинаетъ прежде всего поливать своего кліента горячею водою, которую черпаетъ изъ куба, находящагося посреди комнаты. Послѣ этого паренья банщикъ начинаетъ удалять при помощи особой мази волоса съ тѣла, а голову и бороду покрывать особою рыжею краскою—хенною. Этой же краскою окрашиваются ладони, подошвы и ногти для предохраненія отъ пота. Послѣ этой операціи тѣло снова поливають горячею водою, а грязь очищается кускомъ пемзы; тѣло разминается, натирается мыломъ, которое смывается горячею водою. Процедура заканчивается купаньемъ въ бассейнѣ, послѣ чего тѣло обертывается въ двѣ сухія полосатая простыни и купавшійся отдыхаетъ, покуривая кальянъ. Посѣщеніе бани недоступно европейцу, одно присутствіе котораго оскверняетъ это мѣсто и всѣхъ находящихся тутъ правовѣрныхъ.

³⁴⁾ *Хлѣбъ*. Печется двухъ сортовъ—лавашъ и чурокъ и готовится обыкновенно въ пекарняхъ на базарѣ. Пекарня — это тѣсная каморка съ улеобразною

комъ на базарахъ находится въ рукахъ «даруге», базарнаго пристава. Главная его обязанность охрана лавокъ ночью. Въ случаѣ, если совершается кража, то на даруге лежитъ удовлетвореніе изъ своихъ средствъ потерпѣвшаго. Для окарауливанія базаровъ, въ распоряженіи даруге находится стража въ 30 человекъ, изъ которыхъ 20 «гезмэ»—собственно являются сторожами, а 10 патрулируютъ по базару для наблюденія за исправнымъ исполненіемъ обязанностей «гезмэ». За свою должность даруге платитъ губернатору 2.500 тумановъ въ годъ и за это получаетъ право сбора налога: 1) съ каждой лавки по 25 шай въ мѣсяцъ; 2) съ cadaго каравансарая по пяти тумановъ въ годъ; 3) съ красивыхъ заводовъ³⁵⁾, какъ го-

азіатскую печь съ отверстіемъ сверху и лежанкою по сторонамъ. Пшеничное тѣсто для лавашей ставится не на дрожжахъ, а на кусочкѣ прокислаго, можетъ быть вчерашняго, еще сырого или даже успѣвшаго за недѣлю высохнуть тѣста, разбавленнаго водою. Изъ приготовленной такимъ образомъ квашни пекарь отрывая комъ тѣста и, прикрѣпивъ его съ одного конца къ плоской, обыкновенно довольно грязной, подушечкѣ, за другой — растягиваетъ и плющитъ рукою въ продолговатую тонкую лепешку огромнаго размѣра, которую на той же подушечкѣ всовываетъ въ печное отверстіе и затѣмъ прикладываетъ или, вѣрнѣе, прибиваетъ къ внутренней стѣнкѣ печи, предварительно цѣлопленной въ надлежащей степени можжевеловыми дровами; подушечка быстро отнимается и черезъ минуту лавашъ готовъ. Въ быстрыхъ рукахъ пекаря работа горитъ, и народъ тутъ же покупаетъ эти, всегда свѣжія, обыкновенно горячія лепешки на вѣсъ, по мелочамъ или ономъ.

Тутъ же печется и персидскій чурекъ (буквально—хлѣбъ), т.-е. круглая съ дырочками въ тѣстѣ лепешка въ треть дюйма толщиной. Армянскій чурекъ—овальная лепешка въ аршинъ длиною и въ два-три дюйма толщиной, рубчатая на поверхности. Грузинскій чурекъ ближе подходит къ персидскому, но рыбообразной формы. Вкусъ cadaго изъ этихъ трехъ чурековъ совершенно разный.

Кромѣ вышеописаннаго лаваша существуетъ еще особый сортъ его—камешковый, такъ-какъ его пекутъ на мелкихъ раскаленныхъ камешкахъ. Это кусочекъ пшеничнаго хлѣба, немного толще нашихъ блиновъ, который служитъ салфеткою и ложкою для супа, такъ какъ имъ черпаютъ изъ миски супъ и накрошенные въ него кусочки того же лаваша.

³⁵⁾ *Красильня*. Служитъ для окрашиванія миткаля, а также мѣстной грубой пряжи въ цвѣта при помощи растительныхъ красокъ. На первомъ планѣ для этого служатъ индиго (синяя) и эфрекъ (желтая). Мастерская — грязная, тѣсная комнатка съ глинянымъ поломъ и такою же печью въ видѣ лежанки, отапливаемой снизу дровами, въ которую вмазанъ котель. Процедура приотвѣденія синей краски и окрашиванія въ ней матеріи такова: тщательно измельченный деревяннымъ пестикомъ индиго разводится водою въ маленькомъ котелкѣ и выливается въ большой котель, но такъ какъ, самъ по себѣ, индиго держался бы на матеріи непрочнo, то для укрѣпленія окраски къ нему прибавляется еще «ешхоръ-тогъ» (это ноздреватая масса грязнаго цвѣта, добываемая изъ травянистаго растенія «тогъ»), и для броженія немного изюма. На восьмой день въ котель опускается миткаль, затѣмъ выжимаютъ и развѣшиваютъ его для просушки на жердяхъ, нерѣдко перекидываемыхъ для этого съ одной стороны улицы на другую, тутъ же передъ мастерскою (Огородниковъ, стр. 231).

родскихъ, такъ и находящихся въ окрестности, смотря по доходности каждаго; 4) съ каждаго огорода—по 7 шай съ каждаго заработаннаго тумана, и 5) сбора штрафныхъ денегъ съ тяжущихся на базарахъ.

Ближайшимъ помощникомъ губернатора по управленію городомъ является «фаррашбаши» (полицмейстеръ). Въ большинствѣ случаевъ эта должность наследственная и откупная. За исполненіе своихъ обязанностей керманшахскій фаррашбаши платилъ губернатору 2.500 тумановъ, а затѣмъ былъ полнымъ хозяиномъ всѣхъ доходовъ, но въ послѣднее время появилось во многихъ городахъ новшество—пропорціональное дѣленіе доходовъ. У керманшахскаго фаррашбаши пять наибовъ (пристава) и 40 фаррашей. Три пристава завѣдуютъ кварталами, а два являются начальниками двадцати фаррашей каждый, т.-е. смѣны, заступающей на дежурство. Поступающіе доходы дѣлятся такимъ образомъ: съ тумана идетъ 40% губернатору, 20% фаррашбаши, 20 фаррашу, 10 наibu и 10 дежурному. Съ каждаго заключаемаго за какойнибудь поступокъ въ тюрьму взыскиваютъ 12½ крановъ, кромѣ другихъ пишекешей, а кто попадаетъ въ заключеніе самому фаррашбаши, то это удовольствіе стоитъ 10—100 тумановъ, кромѣ всякихъ подачекъ фаррашамъ.

Керманшахъ дѣлится на три квартала: 1) Фейзь-аббадъ, аристократическую часть города, населенную дворянами, богатыми купцами и главными духовными лицами; 2) Мейданъ-Мулла-Аббасъ-Гули и 3) Бозробочъ. Каждымъ кварталомъ управляетъ староста—«кетхуда». Самымъ значительнымъ кварталомъ, составляющимъ большую половину города, является Бозробочъ, наследственный кетхуда котораго, Эминъ-уль-Мамаликъ, возлагаетъ исполнительную часть на своего замѣстителя, которому и платитъ за это съ каждыхъ десяти тумановъ дохода—пять крановъ. Кетхуда получаетъ очень большой доходъ: каждый изъ жителей квартала долженъ дать ему взятку—за торговую сдѣлку, за свадьбу, похороны и т. д.; кромѣ того наканунѣ науруза всякій, смотря по состоянію, долженъ при слать какой-нибудь подарокъ: чаю, сахару, парчи, сукна, табаку, масла и т. п. Если случится въ кварталѣ тяжба, то прежде, чѣмъ идти на разбирательство къ губернатору, надо заплатить «проходное» кетхудѣ. Въ противномъ случаѣ грозятъ штрафы и страшныя непріятности. Конечно, за свою должность кетхуда платитъ губернатору, но и за погашеніемъ этого расхода онъ получаетъ не менѣе тысячи тумановъ въ мѣсяцъ. Въ кварталъ Майданъ-Мулла-Аббасъ-

Гули входятъ доходныя статьи: ворота мечетскія, Гэбрь-ага и Шебь-базарь. Но главную прибыль кетхудѣ доставляютъ населяющіе кварталъ торговцы и маслодѣлы, люди маленькіе, съ которыхъ можно взять сколько угодно «воздушныхъ доходовъ» (персидскій терминъ взятки). Наименѣе доходенъ кварталъ Фейзъ-аббадъ, который населяютъ по преимуществу люди сильные, съ которыхъ произвольно многого не возьмешь.

Каждый кетхуда получаетъ отъ правительства 100 тумановъ жалованья на содержаніе ночныхъ сторожей. На немъ, какъ и на друге, лежитъ отвѣтственность за ночныя кражи, но отвѣтственность эта чисто фиктивная. Если потерпѣвшій человекъ бѣдный и безъ связей обратится къ кетхудѣ съ заявленіемъ о совершенной у него кражѣ, то ему говорятъ: «кража ваша—дѣло домашнее; приведите вашу жену или дочь (взрослую), и мы отыщемъ вора». Тогда жалобщикъ, испугавшись оборота дѣла, спѣшитъ отказаться отъ своего заявленія. Но власть ему говоритъ: «вы отказываетесь отъ заявленія—значитъ кражи не было. Вы солгали и присуждаетесь къ штрафу за беспокойство». Потерпѣвшій спѣшитъ уплатить, радуясь, что избавился отъ позора, такъ какъ обыкновенно доставляемыя къ начальству жены и дочери подвергаются безчестью.

Самымъ важнымъ источникомъ дохода кетхуды являются публичныя женщины. Каждая должна ему платить отъ 5 до 10 тумановъ въ мѣсяцъ, иначе ей грозитъ арестъ на улицѣ и захватъ имущества. Замужнія женщины, имѣющія романы, также очень доходная статья. За ними тайно слѣдитъ кетхуда, ловить на мѣстѣ преступленія у любовника и предъявляетъ требованіе уплаты штрафа. Боясь открытія тайны мужу, уличенная, конечно, готова отдать все свое имущество. Если кетхуда съ кѣмъ нибудь во враждѣ, главнымъ образомъ вслѣдствіе неуплаты взятки, то онъ задерживаетъ на улицѣ жену врага, обвиняетъ въ проституціи или прелюбодѣянніи. Тогда бѣдная женщина отдаетъ также все свои наличныя деньги и драгоценности, дабы избавиться отъ позора.

Керманшахъ находится на высотѣ 5.000 футовъ; поэтому климатъ его прохладный съ рѣзкими переměнами: днемъ очень жарко. ночью-же, даже лѣтомъ, приходится спать подъ одеяломъ.

Въ тридцати шести верстахъ къ востоку отъ города тянется скалистый горный кряжъ съ превышеніемъ 1.500 ф. надъ равниной; на скалахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видны слѣды клинообразныхъ надписей, сдѣланныхъ, какъ утверждаютъ, при Даріи.

VI.

Булуки и магалы.

Провинція Керманшаханъ дѣлится на булуки и магалы, т.-е. на области или уѣзды, которыхъ семнадцать. Разница между первыми и вторыми заключается въ томъ, что магалами управляютъ по преимуществу наследственные наибы-эль-хукумэ, т.-е. вице-губернаторы, изъ персидскаго чванства именующіе себя губернаторами.

1) Булукъ *Керманшахъ* или *Кессеверь* состоитъ изъ 40-50 деревень, окружающихъ городъ и принадлежащихъ дворянамъ, населяющимъ его. Деревни, расположенныя преимущественно по теченію р. Карасу, являются какъ бы амбаромъ Керманшаха и снабжаютъ его пшеницею, ячменемъ, саманомъ, овощами, молочными продуктами и живностью. Въ этихъ деревняхъ насчитывается около 2.200 дворовъ жителей разныхъ племенъ по преимуществу шитовъ. Каждое семейство держитъ не менѣе 20 головъ скота.

Булукъ примыкаетъ съ сѣвера къ булуку Зирь-Дербендъ, съ запада къ булуку Серабэ-Нелуферъ, съ юга къ городамъ Таге-Бостанъ и Эмрулэ, и съ востока къ булуку Дару.

2) Булукъ *Дару* или *Аборинъ* примыкаетъ къ предыдущему съ востока и лежитъ по обѣ стороны Багдадской дороги. Онъ орошается рѣчками Кэмъ-Ассиабъ, Гаджи-Аббадъ, Равендъ, Херсяль, Шіанъ и многими родниками. Въ составъ его входитъ 56 деревень съ 1.800 дворами. Наиболѣе крупныя поселенія: Тусорхэкъ (100 дв.), Дехкэдэ-Лорха (100 дворовъ), Генджуръ-Оля (40 дворовъ), Гемшэ (40 дв.), Джамшуранъ (40 дв.). Населеніе—шиты; занимается земледѣліемъ (пшеница и ячмень), скотоводствомъ и немного огородничествомъ. Булукъ платитъ 1.000 тумановъ маліата.

3) Магалъ или вѣрнѣе маленькое губернаторство *Кенгеверь* находится на крайнемъ востокѣ Керманшахана, примыкая къ губернаторству Хамаданъ и персидскому Курдистану. Резиденція хана, исполняющаго вмѣстѣ съ тѣмъ обязанности областного начальника, городокъ Кенгеверь расположенъ на скатѣ горы, отличается очень красивымъ мѣстоположеніемъ и здоровымъ климатомъ. Какъ въ каждомъ персидскомъ городкѣ, и въ Кенгеверѣ имѣется довольно значительный базаръ, нѣсколько каравансараевъ, есть бани и мечети. Между каравансараями отличается одинъ старинной постройки времени Шахъ-Аббаса. Достопримѣчательность городка—развалины, остатокъ древнихъ дворцовъ съ водопроводомъ.

Магалъ населенъ по преимуществу курдами, племень Кизиль (800 домовъ) и Авшаръ (10.000 домовъ). Свѣдѣній о нихъ не имѣется.

Съ запада къ Кенгеверу примыкаетъ булукъ Дару. Самъ городъ Кенгеверъ (около 400 домовъ) имѣетъ нѣкоторое торговое значеніе, будучи расположеннымъ въ узлѣ путей на Керманшахъ, Туи-Серканъ и Нехавендъ.

О магалѣ Кенгеверъ свѣдѣній по персидскимъ источникамъ очень мало; почти все изложенное взято изъ труда К. Максимовича-Васильковскаго:

4) Булукъ *Сунгуръ-Кольяи* лежитъ къ сѣверу отъ булука Дару, примыкая къ р. Гаверуду, и провинціи Арделапъ. Булукъ этотъ состоитъ изъ 129 деревень, населенныхъ разными курдскими племенами (шіиты, суниты и али-аллахи³⁶). Деревни, лежащія въ горахъ, занимаются по преимуществу скотоводствомъ, садоводствомъ, а также сѣютъ ячмень и пшеницу. Населеніе же долинъ разводитъ хлопкъ, рисъ, тыкву, клещевину и макъ.

5) Булукъ *Хода-Бенделу* примыкаетъ съ сѣвера къ булукамъ Дару и Кенгеверъ и лежитъ западнѣе Сунгуръ-Кольяи. Въ немъ очень много воды, садовъ (миндаль) и плодородныхъ полей, на которыхъ воздѣлываются пшеница, ячмень и рисъ. Климатъ прохладный, такъ какъ почти всѣ деревни, въ числѣ 15 (400 домовъ), лежатъ въ горахъ. Осѣдлое населеніе отличается гостепримствомъ и добрымъ нравомъ.

6) Булукъ *Міанэ (Бала) — Дербендъ* лежитъ къ сѣверу отъ булука Керманшахъ и имѣетъ въ длину 1½ фарсака, а въ ширину одинъ фарсакъ; состоитъ изъ 27 небольшихъ деревушекъ, составляющихъ, въ общемъ, 510 дворовъ. Посѣвы булука орошаются водою рѣчекъ Разоверъ и Поште-Дербенда. Съ востока магалъ этотъ примыкаетъ къ горѣ Эмрулэ, а съ сѣвера къ горамъ Белуджъ, которыя отдѣляютъ его отъ Поште-Дербенда. Главное занятіе жителей земледѣіе и скотоводство; сѣютъ пшеницу, ячмень и рисъ.

³⁶ *Али-Аллахи*. Ортодоксы-шіиты тѣ, которые со время Али до двѣнадцатаго потомка Аль-Медди, держатся наследственнаго исповѣданія, не отстраняясь ни вправо, ни влево отъ ученія, переданнаго имъ по наследству ихъ имамомъ. Но среди шіитовъ много такихъ, которые называются вообще меляхиде, т. е. отступники отъ догматовъ ислама. Нѣкоторые остановились на обоготвореніи Али, другіе на Зейдѣ, братѣ Али-Бақыре, третіи на Измаилѣ, сынѣ Джафера и т. д. Эбедіе, али-аллахи, али-илахи, это та секта, которая признаетъ Али за воплощеніе божества. Про нихъ рассказываютъ массу разнаго вздора, обвиняя въ устройствѣ особаго рода раднїи и т. д.; но этому нельзя вѣрить.

7) Булукъ *Поште (Зиръ)* — *Дербендъ-Билеваръ* лежитъ къ сѣверу отъ Керманшаха и Мianэ-Дербенда и тянется на 7 фарсаковъ въ длину и на 2 въ ширину. Состоитъ изъ 33 деревень, всего изъ 2.000 дворовъ. Населеніе занимается по преимуществу воздѣльваніемъ хлопка, клещевины и особенно риса. Послѣдній скупается жителями Кольяи, Кяндулэ, Курдистана и Сунгура. Булукъ орошается рѣчками: Галианъ, Шахъ-Гуссейнъ (Розаверъ), Би-Ахвянъ и многими родниками.

Къ булуку примыкаютъ: съ сѣвера и востока Кольяи, съ запада Курдистанъ, съ юга Мianэ-Дербендъ.

8) Булукъ *Серабе Нилуфяръ* лежитъ къ западу отъ Керманшаха и находится между булуками Мianэ-Дербендъ и Махидештъ. Булукъ дѣлится на три магала: собственно Серабе-Нилуфяръ, Сивенанъ и Хошинанъ; всего въ трехъ магалахъ около тридцати деревень. Серабе-Нилуфяръ орошается рѣчкой того же имени; деревни Хошинана и Сивенана — рѣчкой Серабе-Шелле. Всѣ деревни занимаютъ воздѣльваніемъ риса, котораго собирается въ годъ болѣе 1.000 халваровъ. Деревни Серабе-Нилуфяра принадлежатъ имаму Джумэ.

9) Магалъ *Махидештъ* лежитъ по обѣ стороны Багдадской дороги къ западу отъ г. Керманшаха, тянется въ длину на 20 фарсаковъ, при ширинѣ въ два, и насчитываетъ въ своемъ составѣ 200 деревень, всего отъ 4.000 до 5.000 домовъ разнороднаго населенія, являющагося обладателемъ 100.000 овецъ, 20.000 головъ крупнаго рогатаго скота и 200 кобылицъ.

Почва булука очень плодородна и родитъ прекрасную пшеницу, халваръ которой цѣнится на 4—5 крановъ дороже родящейся въ другой мѣстности. Причина плодородія Махидешта кроется главнымъ образомъ въ обильномъ орошеніи. Кромѣ рѣки Мярекъ, образующейся изъ массы родниковъ около д. Фирузъ-Аббада и впадающей въ горько-солеую рѣку Карасу, въ булукѣ множество рѣчекъ и родниковъ.

Булукъ платитъ правительству 3.000 тумановъ маліата и является амбаромъ города Керманшаха.

10) Булукъ *Хулиланъ* съ востока ограниченъ р. Аббе-Мирекъ, съ запада горами Османвяндъ, съ сѣвера магаломъ Махидештъ, а съ юга Луристаномъ. Населеніе булука полукочевое племя Хулиланъ, которое составляло цѣлое племя при Лутфъ-Али-ханѣ, но раздѣлилось послѣ его смерти между его двѣнадцатью сыновьями. Въ настоящее время хулиланцы опять соединились въ двѣ группы

подъ главенствомъ Гуссейнъ-Кули-хана и Махмудъ-хана, двухъ болѣе спльныхъ сыновей Лутфъ-Али-хана. Такъ какъ вице-губернаторская власть въ булукѣ Хулиланъ наследственная, то Керманшаханскій губернаторъ передаетъ ее попеременно каждому изъ двухъ братьевъ. Когда вице-губернаторствуетъ Гуссейнъ-Кули-ханъ, то подвластные ему кочевники грабятъ и притѣсняютъ племена Махмудъ-хана, и наоборотъ. Въ Зердлалѣ, въ пяти фарсакахъ отъ Хулилана, имѣется громадный лѣсъ. Тутъ кочевники выжигаютъ уголь и возятъ его для продажи въ Керманшахъ. На обширныхъ пастбищахъ, которыя большею частью сдають въ аренду другимъ иллатамъ (Зулэ, Джомуръ, Торкаш-вандъ, Зянганэ и др.), разводять хулиланцы овецъ (3.000), рогатый скотъ (1.000) и лошадей (200 матокъ). Затѣмъ населеніе занимается хлѣбопашествомъ, воздѣлывая пшеницу, ячмень, бобы, макъ, кукурузу и рисъ. Не малый доходъ извлекають кочевники и изъ разбоя.

Хулиланцы живутъ въ 500 черныхъ палаткахъ, платятъ 2.200 тумановъ маліата и выставляютъ 100 вооруженныхъ пѣхотинцевъ и 50 всадниковъ. По религіи кочевники эти али-аллахи.

11) Булукъ и городокъ *Херсинъ* (Хорзинъ) находятся въ восьми фарсакахъ къ юго-востоку отъ Керманшаха, въ горахъ. Городокъ состоитъ изъ 400 дворовъ, а булукъ изъ 26 деревень. Жители по преимуществу занимаются садоводствомъ и въ особенности разводятъ прекрасные орѣхи, славящіеся на всю округу. Затѣмъ многіе идутъ въ фарраши къ высокопоставленнымъ лицамъ. Такимъ образомъ въ одномъ Тегеранѣ служитъ около 3.000 человекъ херсинцевъ.

Маліата булукъ платитъ 3.000 тумановъ и выставляетъ 50 вооруженныхъ всадниковъ.

12) Булукъ *Чамчемалъ* лежитъ къ югу отъ р. Абе-Гамасть, между булуками Дару и Херсиномъ и состоитъ изъ 28 деревень, изъ которыхъ наибольшія: Бисутунъ (100 домовъ), Абе-Борикъ (150 д.), Джейхунъ-Абадъ (100 дв.), Тагиръ-Абадъ (50 дв.), Галье-Гассанъ-ханъ (50 д.) и др. Населеніе, шіиты и али-аллахи, по преимуществу занимается земледѣіемъ, воздѣлывая пшеницу, ячмень и рисъ.

13) Магалъ *Товяллям* находится въ 3-хъ фарсакахъ отъ города и состоитъ всего изъ 4-хъ деревень (150 домовъ), расположенныхъ на рѣчкѣ Хезеръ-Зенде и воздѣлывающихъ рисъ. Точное мѣстоположеніе магала не могло быть опредѣлено, такъ какъ, въ-

роятно, значится еще и подъ другимъ названіемъ. Магалъ платить 1.200 тум. маліата.

14) Магалъ *Кериндъ* или *Гуранъ* лежитъ на Кериндскомъ плоскогоріи и его западныхъ склонахъ, по преимуществу къ сѣверу отъ Багдадской дороги, примыкая съ востока къ магалу Махидешть, съ запада къ магаламъ Зохабъ и Сярре-Поль. Населяють его кочевники, по преимуществу курды-Гураны, о которыхъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Главный городокъ магала—Кериндъ, съ многочисленными садами и каналами и десятью большими каравансараями, отличается своимъ прекраснымъ климатомъ.

15) Магалъ *Зохабъ* или *Гурету* находится западнѣе предыдущаго и къ сѣверу отъ Багдадской дороги. Его населяють курды-кочевники. Крѣпостца-городокъ Зохабъ имѣлъ очень большое значеніе во время турецко-персидскихъ войнъ, но сейчасъ находится въ самомъ жалкомъ состояніи.

16) Магалъ *Сярре-Поль* примыкаетъ съ сѣвера къ магалу Зохабъ, съ востока къ Керинду, а съ запада къ Кэсрѣ-Ширину и тянется по преимуществу по теченію р. Эльвенда, слѣдовательно къ югу отъ Багдадской дороги.

Въ городкѣ или, вѣрнѣе, въ селеніи-крѣпостцѣ Сярре-Поль имѣются глинобитныя казармы, гдѣ помѣщается обыкновенно 50 сарбазовъ, 10 пушекъ и складъ ружей. Тутъ находится телеграфная станція.

17) Магалъ *Кэсрѣ-Ширинъ* (т. е. сладкій замокъ) является самымъ западнымъ и пограничнымъ съ Турціею уѣздомъ Керманшахана. Въ селеніи того же имени—развалины древняго дворца Хосроя. Всѣ постройки были сдѣланы очень основательно и остатки ихъ до сихъ поръ поражаютъ своею грандіозностью. Въ настоящее время Кэсрѣ-Ширинъ небольшая четырехугольная крѣпостца съ кирпичными стѣнами. Внутри ея дворецъ—зимняя резиденція Керманшаханскаго губернатора.

С. Чернозубовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

